

На самом дальнем флаге гордо развевался герб семьи Десиния.

Черно-белая лавина приближалась.

Вскоре они остановились на стороне Лайта, стоя напротив Бруно.

Выражение лица Бруно было крайне мрачным.

Он злобно посмотрел на Лайта:

— Я, кажется, недооценил тебя.

— Но какой ценой тебе удалось убедить Десинию отправить свои кавалерийские отряды на помощь... Должно быть, цена была немалая.

Лайт был одет в рыцарские доспехи, слегка поврежденные и забрызганные кровью.

Он держал в руке большой меч и сказал:

— Попробуй догадаться.

Лицо Бруно выражало смесь эмоций.

Он обменял часть городов и земель Гены на поддержку Хельгады, поэтому нетрудно было догадаться, какую «цену» Лайт предложил Десинии за помощь.

Он невольно взглянул на кавалерийские отряды, отправленные Десинией.

Численность их все еще была в пределах его возможностей для сопротивления. При правильном плане он мог бы убить Лайта Грина, а затем найти способ оттеснить кавалерию Десинии...

Бруно незаметно взглянул на человека, который дрессировал двух львов.

Тот, получив его взгляд, слегка кивнул и, контролируя львов, перестал позволять им бросаться вперед, постепенно снижая их присутствие.

Бруно сказал:

— Что бы Лайт вам ни предложил, я могу дать больше, только...

— Что угодно? — внезапно произнес командир черной кавалерии.

Его лицо было скрыто под шлемом, но его глаза смотрели прямо на Бруно Грина.

Бруно почувствовал, что его голос и фигура кажутся знакомыми...

Он внезапно вспомнил слухи о командире черной кавалерии Десинии и произнес:

— ...Фернанди Эдвард?!

Фернанди молча снял шлем, открывая лицо:

— Да, это я.

Его глаза, полные ненависти и убийственного намерения, были направлены на Бруно Грина:

— Если что угодно, можешь ли ты отдать мне свою жизнь?

Бруно заколебался:

— ...Кажется, ты узнал правду о смерти своей сестры и теперь пришел за мной?

Фернанди не ответил.

Бруно не был глуп, он быстро понял ситуацию.

Если он не ошибался, Фернанди Эдвард, вероятно, узнал правду, когда он отправил Мэтью Люка в замок Комой, но тот был захвачен.

Из уст Мэтью Люка... Оказывается, с тех пор Фернанди уже был куплен Десинией.

Бруно не мог не злиться на Ся Цзои Десинию за вмешательство.

Теперь, учитывая положение Фернанди в кавалерии, не было никакой возможности убедить их, поэтому лучше было действовать напрямую.

— Вперед! Тот, кто отрубит голову Лайту Грину, получит земли и станет бароном!

— В атаку!

Кавалеристы с энтузиазмом бросились на противоположный берег.

Фернанди снова надел шлем.

Он обменялся взглядом с Валком, и оба подняли мечи, затем резко опустили их, ведя за собой кавалерию.

Однако последний ряд кавалерии остался на месте.

Они выстроились в линию, готовые защищать что-то.

В этот момент два солдата выкатили железную четырехколесную тележку, на которой стояло что-то, напоминающее увеличенный лук, но отличающееся от обычного лука.

Два других солдата зарядили в это устройство стрелы длиной в руку, а еще один солдат громко заиграл на роге, сделанном из кости животного.

[Ууу————]

Громкий звук рога разнесся по полю боя, и черно-белая кавалерия разделилась, отступив в стороны...

В тот же момент раздались четыре или пять звуков, почти как от разрыва воздуха, и стрелы длиной в руку внезапно вонзились в кавалеристов Бруно или в их лошадей...

Доспехи разлетались, лошади падали.

Всего за один миг.

Кавалерия Бруно была разбита в пух и прах, их строй был разрушен, и, хотя потери не были катастрофическими, они полностью вышли за пределы ожиданий Бруно.

Он сузил глаза, его лицо стало мрачным, и он резко махнул рукой, приказав дрессировщику выпустить двух львов.

Голодные львы, как только их отпустили, бросились в центр поля боя.

Они были полностью приручены, и, благодаря предыдущим урокам, их головы и тела запомнили, на кого нужно нападать.

Поэтому, пока кавалеристы Бруно отступали, львы ринулись в ряды черно-белой кавалерии.

Но это не вызвало паники, потому что в этот момент по всему Большому каньону Гандамия раздались рычания тигров и львов.

В мгновение, когда сердца многих людей содрогнулись, три огромных зверя выскочили из последнего ряда охраняющих войск.

Они были быстры, почти мгновенно добежали до поля боя, их шкуры в слабом солнечном свете все еще излучали привлекательный блеск, и, прыгая и бегая, они казались сверкающими.

Кавалеристы на поле боя, испытывая страх перед зверями, не могли не восхищаться этой жизненной красотой.

Фернанди и Валк, возглавлявшие черно-белую кавалерию, не спешили вступить в бой с кавалерией Бруно.

Они незаметно формировали окружение, блокируя кавалерию Бруно внутри.

— Ауу—

Даньхуан стремительно бросился на одного из львов, выпущенных Бруно.

Этот лев на фоне Даньхуана казался худым и маленьким, его шерсть была тусклой, зубы и когти не были острыми, а хвост местами облысел... Он выглядел злобным и уродливым, не имея и тени львиного величия.

Когда Даньхуан бросился на него, лев в страхе отступал, пока, дрожа, не упал на лед, непроизвольно выражая покорность перед Даньхуаном.

Однако Даньхуан не остановился, его коричневые глаза были остры, и он, найдя момент, вцепился в шею льва... Под крики льва горячая кровь брызнула во все стороны.

Другой лев был убит Мэйцю в мгновение ока.

На глазах Бруно, чье лицо исказилось от ужаса, оглушительные рычания тигров и львов снова разнеслись по каньону.

Лошади кавалеристов дрожали, скользя по толстому льду.

Даже их рыцари, сидящие на них, были напуганы, боясь, что звери внезапно повернутся и бросятся на них.

В момент, когда сердце Бруно бешено билось, а его нервы были на пределе, с тыла каньона тоже раздались звуки...

Он резко повернул голову, почти сломав шею — за каньоном появились бесчисленные солдаты, ведомые Тейлором и другими, которые обошли путь.

Бруно теперь ясно понимал, что если он не найдет способа сбежать, он, скорее всего, умрет в этом знаменитом Большом каньоне Гандамия...

Он проиграл.

В этой очевидной ситуации, когда силы были неравны.

У него не было шансов победить черно-белую кавалерию Десинии, тем более что у них были эти три зверя для устрашения.

Бруно Грин уже почувствовал страх.

Он не показывал этого внешне, продолжая командовать кавалерией для атаки.

Но под прикрытием своих ближайших рыцарей он планировал незаметно сбежать.

.....

В небе снова раздался крик орла, который долго не слышался.

Бруно вдруг услышал, как рыцарь рядом с ним вскрикнул от недоверия.

Затем его окружил внезапный порыв сильного ветра, колющий, как иглы...

Волосы Бруно встали дыбом, инстинкт подсказал ему, что приближается опасность.

Он резко поднял голову, и в его широко раскрытых глазах отразилась огромная птица, почти вплотную приблизившаяся к нему, и на его лице промелькнули страх, паника...

В следующий момент Бруно почувствовал острую боль в плече.

Его схватили когти этой птицы, и перед глазами замелькали вращающийся каньон и лед, а затем, после удара о землю, он почувствовал боль во всем теле, и его глаза потемнели.